

УДК 81'271:81'255.4

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ В АСПЕКТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ (на материале переводного художественного текста)****Н.Ф.Зайченко, О.Л.Паламарчук*****FUNCTIONING OF STABLE WORD-COMBINATIONS AND CONJUNCTIONS AS THE INTERACTION
OF LANGUAGE AND SPEECH (based on a literary text translation)****N.F.Zaichenko, O.L.Palamarchuk****Национальная академия изобразительного искусства и архитектуры, Киев, Украина,***Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина, palamarcuk@ukr.net*

В результате исследования функционирования устойчивых словесных комплексов в художественном тексте получено убедительное подтверждение общих закономерностей и специфических особенностей взаимодействия языка и речи, креативного потенциала языковой системы и лингвокреативных возможностей языковой личности; определены факторы, обуславливающие трансформацию УСК в межличностном общении.

Ключевые слова: *устойчивые словесные комплексы, фразеологические и паремнологические единицы, переводной художественный текст*

The study of functioning of stable word-combinations and conjunctions in a literary (fiction) text confirms that there are some general regularities and specific features of the interaction between language and speech. Besides it shows a creative potential of the language system and innovative linguistic capabilities of a personality. This research identifies the factors which contribute to the transformation of stable word-combinations and conjunctions in any personal intercommunication.

Keywords: *stable word-combinations and conjunctions, paremiological and phraseological units, translated literary text*

Доминирующий в лингвистических исследованиях последних десятилетий антропоцентризм находит свое конкретное применение и воплощение в зависимости от целевых установок и задач изучения языкового и/или речевого материала. Постгенеративная лингвистическая парадигма базируется на новом принципе интерпретации языка, языковой способности и языкового материала [1], отличаясь смещением акцентов внутри той или иной научной парадигмы, переосмыслением (с учетом изменяющихся условий функционирования русского языка) традиционных объектов внимания лингвистов, новыми ракурсами их освещения в системе языка и речи, художественной в том числе.

Проблемам креативного использования лексико-фразеологических средств языка в прозаических и поэтических произведениях посвящены хорошо известные фундаментальные работы лингвистов старшего поколения (А.Потебня, В.Виноградов, Г.Винокур, А.Ефимов, Б.Ларин, В.Мокиенко и др.).

Их традиции плодотворно продолжают и в новейших публикациях российских фразеологов и паремнологов (Т.Владимирова, Т.Наймушина, Л.Савенкова, Е.Селиверстова, Т.Сопова, М.Попова, М.Фокина и др.), а сам художественный текст все чаще становится объектом лингвокультурологических исследований.

Последнее обстоятельство имеет непосредственное отношение к объекту нашего анализа — устойчивым словесным комплексам (УСК), которые, являясь частью культурного наследия, специфическими текстами, обретают свою новую жизнь в других текстах окружающей нас культуры. Анализ публикаций по этому вопросу показывает, что функционирование УСК в художественной речи рассматривается чаще всего в связи с особенностями индивидуально-авторского стиля, а в последнее время также с точки зрения представленности их в сознании носителей русского языка и способов индивидуально-

личностного присвоения этих единиц. Хотя разнообразные приемы трансформации УСК в речевых контекстах описаны достаточно полно, отдельные вопросы еще не нашли должного освещения, среди них и те, что обуславливаются изменившимися условиями функционирования русского языка в новейшую эпоху.

В этом плане освещение особенностей функционирования УСК в речевой ткани современной художественной литературы является, несомненно, актуальным. Новизна нашего подхода к рассмотрению проблемы состоит прежде всего в том, что в качестве материала для исследования избрано не оригинальное произведение отечественного автора, а русский перевод японской детективной повести [2]. Переводной текст, являясь в определенном смысле подчиненным исходному, имеет, на наш взгляд, самодостаточную ценность для исследования в различных аспектах. Новые возможности для анализа открывают перед исследователем тексты художественных произведений, сюжет которых разворачивается при участии персонажей — носителей различных лингвокультур, общающихся, по замыслу автора, на одном из этноязыков. Анализируемое произведение выделяется из числа ему подобных не столько сюжетом (он достаточно традиционен для детективного жанра), но, главным образом, своим культурологическим компонентом — и японским, и русским.

Предметом исследования являются устойчивые словесные комплексы русского языка, используемые в речевых контекстах российских и японских персонажей.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить и систематизировать корпус русских культурномаркированных единиц, используемых в тексте, и проанализировать приемы трансформации УСК.

Понятием «устойчивые словесные комплексы» мы, вслед за А.Райхштейном, объединяем и фразеологические, и паремиологические единицы [3]. Основанием для расширительного толкования объекта исследования служит ярко выраженный национально-культурный компонент семантики этих единиц, общность их функциональных характеристик, сходство в способах и приемах трансформации в тексте.

Любые речевые преобразования, выражая субъективно-авторское отношение к сообщаемому, вместе с тем детерминированы внешними, объективными условиями. Активизации речетворческих процессов последних трех десятилетий, безусловно, способствует смена социокультурного контекста использования носителями языка его экспрессивных средств, усиление субъективно-авторского, оценочного отношения к сообщаемому, которое проявляется, в частности, в разрушении «энергии клишированных форм» [4]. Объективной предпосылкой такого разрушения или, иначе говоря, трансформации УСК в речи является наличие в них второго, переносного значения, сохраняющего нередко более или менее ощутимую связь с прямым значением языковой единицы, и относительный характер устойчивости фразеологизмов и паремий в системе языка. Изменения, которым подвергаются УСК в речи, могут затраги-

вать их структурные, семантические, стилистические характеристики. Не касаясь здесь существующих в специальной литературе терминологических разночтений таксономического плана, укажем лишь на существенную для анализа фактического материала дифференциацию двух видов трансформаций — деформацию и модификацию.

В результате сплошной выборки из текста общим объемом 376 страниц извлечено около двухсот единиц различных лексико-структурных типов, объединяемых нами понятием УСК:

1. Фразеологические единицы: *сыграть в ящик; копыта откинуть; под одну гребенку; кто ни попадя* и др.

2. Пословицы и поговорки: *за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь; делу — время, потехе — час; курица — не птица; куй железо, пока горячо*.

3. Устойчивые фразы, афоризмы, восходящие к литературным источникам, лозунгам, культовым кинофильмам и популярным песням советского периода: *Все мы вышли из «Шинели» Гоголя; увидеть небо в алмазах; век воли не видать; нас утро встречает прохладой* и др.

Культурологический потенциал анализируемого текста, кроме указанных УСК, составляют также лингвореалии, прецедентные и аллюзивные имена и некоторые другие пласты культурномаркированных строевых и реляционных единиц языка, которые в настоящем исследовании не рассматриваются.

Характерно, что в узуальном значении используется относительно небольшая часть единиц: *ясно как божий день, поднести на блюдечке, сердцу не прикажешь, бог трою любит, не лаптем щи хлебать, занять (занял) круговую оборону* и др. Их употребление иногда сопровождается незначительными морфологическими изменениями компонентов.

Преобладающая часть фразеологизмов и паремий в тексте произведения подвергается различным преобразованиям, преимущественно деформации, случаи семантической модификации немногочисленны. Трансформированные единицы частотны как в диалогической речи персонажей, так и во внутренней речи рассказчика майора Русского отдела полиции Хоккайдо Минамото. Во втором случае имеет место передача чужого речетворчества, как правило, его учителя Ганина, которого он характеризует как «юмориста и пошляка», «фольклориста», «великого идиоматика всех времен и народов». При этом Минамото признается, что он сам воспитан на злорадстве и иронии сэнсэя. Далее приводим часть проанализированного материала, иллюстрирующего различные приемы формально-семантических и структурно-семантических трансформаций УСК в тексте, а также необходимые в ряде случаев комментарии к ним.

1. **Субституция** компонентов: *пива (каши) не сварить* (действие повести разворачивается во время пивного фестиваля в Саппоро); *не в воскресенье (не к ночи) будь помянуто Шереметьево-2; поплачется в платочек (в жилетку)*.

2. **Расширение** лексического состава узуальной единицы за счет актуальных для данного контек-

ста единиц: *пахать иеновскую целину; для отвода наших узких японских глаз сделано; и на вашей сахалинской улице японские народные гуляния с плясками и фейерверками начнутся.*

3. **Усечение** (сокращение, эллиптирование): *Делу — время, а его у нас и без ваших лингвистических отступлений маловато.*

Трансформаций такого рода в тексте не так много, эллипсис срединной и начальной части паремий не встречается. Бытование же в системе языка пословиц и поговорок, афоризмов в усеченной форме предоставляет говорящему широкие возможности для самого неожиданного их завершения.

4. **Индивидуально-авторское продолжение** известных выражений, связанное с их усечением. Подобные преобразования в тексте, во-первых, многочисленны, во-вторых, отличаются яркой индивидуализацией в речи персонажей, и в-третьих, нередко используются в комбинации с другими видами трансформаций: *Кончен бал, погасли свечи, мы идем ловить овец; как у семи нянек, дитя все равно в глаз получает* (узуальное завершение «без присмотра» заменяется трансформированной ФЕ *получить в глаз*).

5. **Контаминирование** — также достаточно частотный вид формально-семантической трансформации УСК: *я не люблю тянуть резину тогда, когда следует ковать железо.* Здесь объединены ФЕ и первая часть пословицы, причем изменение морфологической характеристики глагола с императивной формы в узуальной единице (*куй железо, пока горячо*) на инфинитив в речи персонажа изменяет и функционально-прагматические характеристики высказывания. Расшифровка имплицитного противопоставления контекстуальных смыслов трансформированного УСК (*медлить/спешить*) предполагает знание полной пословицы.

В контаминировании наиболее ярко проявляется свойственная современному художественному дискурсу интертекстуальность, языковая игра. В качестве иллюстрации приведем фрагмент текста, в котором используется несколько УСК, различающихся и генетически, и структурно-семантически, в узуальной и в преобразованной форме: *... телефонная прослушка зловерными «тараканчиками» (жучками — Н.З., О.П.) как проводной, так и беспроводной связи — секрет Полишинеля, или, как шутит Ганин, «секрет полы шинели», добавляя при этом, что у этой шинели имелся вполне конкретный хозяин — великий малороссийский литератор Николай Гоголь, и он, Ганин, а заодно и миллионы его соотечественников однажды взяли и вышли из-под полы этой самой шинели. После этого Ганин напевает нечто сакраментально-дезертирское, что-то вроде «Бери шинель, пошли домой...».*

Процитированный отрывок (его анализ носитель русского языка — филолог может сделать само-

стоятельно), как и собственно весь текст произведения интересен не только в рамках задач нашего исследования, но и с точки зрения содержания и структуры фоновых знаний носителей языка и иностранцев.

Подводя итог изложенному выше, отметим прежде всего, что результаты рассмотрения функционирования УСК в художественном тексте служит убедительным подтверждением общих закономерностей и специфических особенностей взаимодействия языка и речи, креативного потенциала языковой системы и лингвокреативных возможностей языковой личности. Объективным фактором, определяющим трансформацию УСК в межличностном общении, выступает фундаментальное свойство языка — его способность к варьированию, заложенная в самой системе, а также *относительная* устойчивость фразеологических и паремиологических единиц, с одной стороны, и наличие у них переносного значения, сохраняющего в большей или меньшей мере связь со значением свободного словосочетания, с другой.

Полученные в ходе анализа результаты могут служить также подтверждением тезиса об усилении внимания авторов художественных произведений к динамическому аспекту существования и функционирования идиоматических средств языка, фразеологии и паремиологии, в частности, как одного из наиболее репрезентативного компонента культурного наследия.

В этом плане представляется перспективным изучение принципов отбора субъектом речи единиц культурного фонда и характера оперирования ими как свидетельство содержания и структуры фоновых знаний носителей языка, представляющих различные субкультуры русского культурного пространства.

1. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник. Київ: Артєк, 1998. С. 248.
2. Каминаси К. Деньги на ветер. М., 2005. 378 с.
3. Райхштейн А.Д. Лингвострановедческий аспект устойчивых словесных комплексов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 142.
4. Кронгауз М.А. Речевые клише: Энергия языка // Лики языка. М., 1998. С. 187.

References

1. Shtern I.B. Vibrani topiki ta leksikon suchasnoi lingvistiki. Entsiklopedichnyi slovník [Selected topics and the lexicon of the modern linguistics. Encyclopedic dictionary]. Kiev, Arte Publ., 1998, p. 248.
2. Kaminasi K. Den'gi na veter [Money to burn]. Moscow, Olimp: Astrel: AST Publ., 2005. 378 p.
3. Raikhshtein A.D. Lingvostranovedcheskii aspekt ustoychivyykh slovesnykh kompleksov [Linguistic and cultural aspects of stable word-combinations and conjunctions] // Slovare i lingvostranovedenie [Dictionaries and linguistic and cultural studies]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1982, p. 142.
4. Krongauz M.A. Rechevye klishe: Energiia iazyka [Stock phrases: the language life]. Liki iazyka. Moscow, 1998, p. 187.